

Олливандер представил палочку. — Материал — это хвостовое перо особенно старой королевской птицы, а сердцевина — из столетнего бузины, длиной двенадцать дюймов, гибкая и эластичная. Это одно из самых гордых моих творений, и я не имею возможности найти такой ценный материал, да и создать более мощную палочку не смогу. — Я только надеюсь, что эта палочка больше не доставит проблем, — сказал Е Тин, усталый от частых «сюрпризов». Ему больше не хотелось думать о мощности палочки, он лишь хотел побыстрее закончить этот эксперимент, но всё же осторожно взял палочку. В тот момент, когда он взял палочку, вся палочная лавка затрепетала, и от палочки к его руке передалось чудесное ощущение — чувство текучести и покорности, словно пальцы руки, как будто магия могла выполняться без усилий. Е Тин легонько взмахнул палочкой. На этот раз никаких неожиданностей не произошло, кончик палочки засветился ярким серебряным светом, и все колебания прекратились. — Потрясающе... Это великолепно, — воскликнул Олливандер, — Для меня истинная честь быть свидетелем того, как эта палочка нашла своего владельца при моей жизни. Затем он обернулся к Е Тину и напомнил: — Палочка, используемая с перьями феникса в качестве сердцевины, мощная и очень привередливая к своему хозяину, особенно это касается королевского феникса; палочка из бузины сложнее в обращении, чем любая другая, и требует высших талантов от владельца. Любой волшебник, который сможет использовать палочку из бузины, обречен на необычные свершения. Если вы станете обладателем такой волшебной палочки, ваш будущий путь будет легендарным. Когда он произнес последние слова, его взгляд остановился на Дамблдоре. Дамблдор слегка улыбнулся: — Ребёнок, я рад, что у тебя такая палочка, и начинаю с нетерпением ожидать твоих успехов в Хогвартсе. Е Тин с удовлетворением убрал палочку и спросил: — Сколько стоит эта палочка? — Нет, никакие деньги, — Олливандер с сожалением взглянул на свою палочку и отказал, — Я рад видеть величайшее творение своей жизни, встретившее настоящего хозяина. Надеюсь, вы сможете её хорошо использовать. Смотри на удаляющихся Дамблдора и Е Тина, Олливандер пробормотал: — Снова сиротский приют У, и такой талант... Нет, это даже больший гений, чем тот человек. Надеюсь, он не пойдёт по его стопам, иначе волшебный мир... — Далее нам нужно купить тебе комплект формы Герволтса, — сказал Дамблдор, выходя из лавки, — Магазин мантии леди Моркин, мы обычно там бываем. Леди Моркин была крепкой ведьмой с широкой улыбкой и фиолетовым платьем. — Вы собираетесь купить форму для Хогвартса, милый? — Не дождавшись ответа Е Тина, она заговорила. — У нас здесь много, и о, здравствуйте, мистер Дамблдор, вы лично забираете студентов? Я только что вас не заметила. Оба обменялись улыбками. Е Тин заметил, что из заднего зала вышел еще один молодой человек. Он был на голову ниже Е Тина — его рост всегда превышал большинства сверстников из-за роста. На нем была одноцветная старая черная мантия, которую Е Тин считал крайне некрасивой. — Простите, это форма Хогвартса? — недовольно указал он на молодого человека. — О да, милый, — леди Моркин подвела Е Тина к барному стулу, — Но если вас не устраивает, вы можете попросить кружево или что-то подобное... О, можете встать на этот стул? Я собираюсь снять ваши размеры. Е Тин по-прежнему был недоволен этой безвкусной мантией и сделал неожиданное предложение: — Могу я самостоятельно разработать мантию и затем заказать её у вас? — Разработать свою мантию? — голос леди Моркин тут же поднялся на октаву, — Никто никогда не делал такой просьбы, мы здесь профессионалы... Но если вы настаиваете, это не невозможно. Голос в последнем предложении стал намного тише, и было очевидно, что просьба Е Тина немного огорчила её, она почувствовала, что её профессию недооценили. Поэтому Е Тин ловко начал чертить эскизы на бумаге. Это была форма студентов магической гильдии из Лунного Мира, которую он запомнил, с немного укороченным подолом по сравнению с мантиями Хогвартса и гораздо более стильным дизайном, который ощущался как сочетание стилей дизайна мира маглов. Кроме того, он нарисовал соответствующие рубашки, топы, брюки и так далее. Дамблдор и мадам Моркин с любопытством встали за спиной Е Тина, желая увидеть, что он сможет нарисовать. Когда искусные линии Е Тина постепенно начали складываться в изображение, глаза обоих постепенно становились серьезнее. — Должен

сказать, ваш новый студент действительно гений, — сожалея, произнесла мадам Моркин Дамблдору, — Это не то, что может спроектировать обычный ребенок. Если он будет работать костюмером, он сможет заработать много галлеонов. Дамблдор кивнул, воспринимая это с пониманием. С тех пор как он увидел Е Тина сегодня, удивление, которое тот вызывал, не покидало его. Наконец, завершив рисунок, Е Тин остановился, а мадам Моркин сразу же взяла эскиз и внимательно его рассмотрела.

<http://tl.rulate.ru/book/117940/4696570>